

Живет в Саулкрасты (Латвия).

Андрис. Зане

Просто Андрис — правилен да упорен.
Оплетёшь его — оборвёт под корень,
если ты не впрок ему, не к добру:
«Зане, ты — чудесный, преданный друг!
Ну, и что опять у тебя с глазами?» —
и плывёт, расплывается счастье Зане,
выпадает недолжным дождём из рук.

«Я забуду эти кривые тропы!
Мара, милая Мара, — а можно, чтобы
никогда, никто меня не любил?»
Что сказала Мара — Бог её знает,
знает Бог — и скоро узнает Зане:
разбивает путник мёрзлый ковыль.

Просто Андрис — выверен да успешен.
Он женат — и удачно женат, конечно.
Разве что приснится — пустое:
как
под его рукой замирает Зане
и глядит колодезными глазами,
а весна непосильна — но так легка.

Доната

Все-то соседи знают, что по утрам
Доната Балоде первой приходит в храм.
Вечно тиха. Опрятно, скромно одета.
Редкое благочестие — в двадцать лет-то!

«Боженька, дай нам зиму чуток теплее —
много ли дров запасает в кризис народ?
И пусть мои родители не болеют,
и пусть братишка десятки из школы несёт!
Пусть Алдис в своей Ирландии заработает лишний грош!
И пусть за это за всё — лишь меня у них заберёшь!»

Алдис — особая песня. Приятель из чата.
Ни разу не виден, однако — навек любим.
Вчера написал: «Я скучал по тебе, Доната».
Доната прочла — «я тоже любима им».

Ах, жалко — не видит, жалко — не слышит он,
как чисто и звонко Доната поёт канон —
и голос ровен, и руки чуток дрожат;
от свечек, от щёк хористов плывущий жар —
и слёзы в глазах прихожан!

Доната сделала сайт: алдис-эрманис-точка-ком.
Коллажик из фото, найденных в соцсетях.
Веночки из пиксельных роз — и стихи о том,
что Алдис ей свет на мрачных ея путях.

(Доната не знает, что в этом сумбуре чувств

Алдис прочёл одно: «Я к тебе хорошо отношусь».)

...Доната который час сидит у окна.
Цикады и флоксы приветствуют гимном август,
однако Донате отныне лето не в радость:
у Алдиса новый статус: «почти женат».
И падает, падает взгляд — в законную тьму:
«Какого чёрта, Господи, почему?!»

Филин

Дайнис Озолиньш — эдакий Адонис
латвийского розлива: статен и мускулист.
И синеглаз-то Дайнис, и белобрыс.
Фамилия Дайниса означает «дубок»,
однако Дайнис — весьма приличный юрист,
разум, как сельский колодец: холоден и глубок.
Один таракан у Дайниса. Как огня
боится Дайнис простого словечка «я».

«Да? И что тут такого?» — спросят меня. А вот же:
кто-то скажет: «ну, я пошёл» — этот скажет: «пора идти».
Кто-то скажет: «я должен» — а этот скажет: «человек должен».
И глядит, как филин с еловой лапы: вот-вот нападёт, скогтит!

Половина его друзей заявила самоотвод,
а Ирена Динвалде, понимаете, с ним живёт.

У Ирены прадед был немецкий барон,
но с её рыжей стрижкой забавляются семь ветров,
а глаза у неё — как летний Рижский залив!
А безличности ей, конечно, не завезли.

«Я люблю тебя, Дайнис!» —
«Ирена, ты опять о себе!
Ты о чём-то другом говорить способна? Хотя бы час!
«Я» да «я», словно ты — пуп земли или центр небес!
И вообще: о чувствах надо молчать!»

Ирена кричит: «Я прибью тебя, идиот!»

А на самом деле
боится, что он без неё умрёт.

Представляется ей: вот прогонит его взашей —
а он рухнет оземь да филином обернётся

и, свирепо-беспомощно щурясь от майского солнца,
улетит из города в лес — учиться ловить мышей,
промахнётся, сломает крылья — и будет съеден
кем-нибудь из хищных соседей.

{jacomment off}